

ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

В науке в большинстве случаев генеалогия того или иного направления, а то и целой дисциплины возводится к одному человеку — первопроходцу, основателю.

Таким основателем русской индологии стал Иван Павлович Минаев (1840—1890), что ставит его рядом и вровень с начинателем отечественной синологии архиепископом Иакинфом (Бичуриным), которому издательство ЭКСМО уже посвятило отдельный том серии «Великие путешествия».

Жизнь И. П. Минаева — это пример того, как можно быть первопроходцем там, где, казалось бы, известны все пути.

Вклад в науку Ивана Павловича очень и очень значителен. Например, он стал первым русским ученым, побывавшим в Бирме. Он провел одно из первых этнографических исследований веддов — коренного населения Цейлона (Шри-Ланки).

Изучение буддизма сделало Ивана Павловича известным в научных кругах — до него, по крайней мере в России, никто не подходил к исследованию этой мировой религии с такой тщательностью.

Проявил себя ученый и как филолог: он разработал свой оригинальный вариант классификации языков, создал одну из первых в Европе фонетику и морфологию языка пали.

Остается только сожалеть, что плодотворная и насыщенная жизнь оборвалась достаточно рано — И. П. Минаев ушел из жизни, когда ему не было еще пятидесяти. И радоваться тому, что он успел так много и что творческое и научное наследие ученого, некогда практически забытое, снова находит свой путь к отечественному читателю.

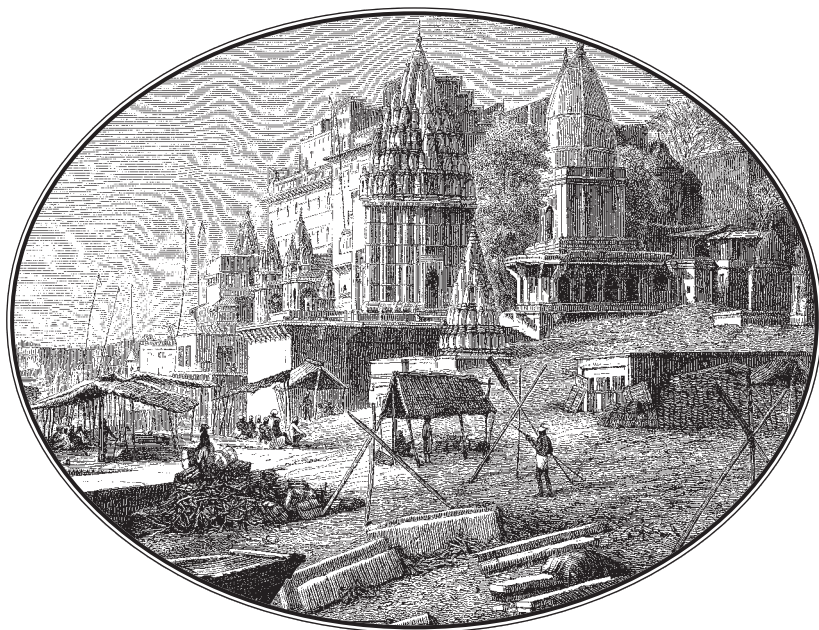

Иван Павлович МИНАЕВ

1840—1890

Иван Павлович МИНАЕВ

ПУТЕШЕСТВИЕ
В ИНДИЮ
И НА ЦЕЙЛОН

Москва
2019

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

От Издательства

За четверть века своей профессиональной деятельности Иван Павлович Минаев успел совершить столько, сколько под силу, кажется, только большому коллективу — или одному человеку, но не за 25, а за 100 лет. Однако этот научный — и человеческий — подвиг зафиксирован. Библиография только изданных трудов Минаева насчитывает полтораста публикаций, из них 124 — прижизненных!

Нельзя сказать, что заслуги И. П. Минаева забыты. Самыми заметными следует назвать две книги: «И. П. Минаев. Дневники путешествий в Индию и Бирму. 1880 и 1885—1886 годы» (1955) и «Иван Павлович Минаев. Сборник статей» (1967, серия «Русские востоковеды и путешественники»).

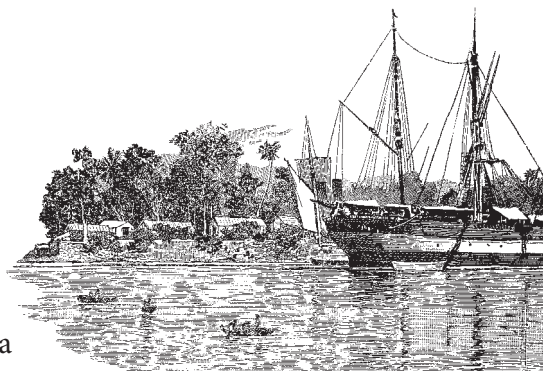
Тем не менее до сего дня не выполнен главный долг потомков перед выдающимся русским ученым — не опубликована и, следовательно, не введена в научный оборот значительная часть его рукописного наследия. Увы, до сегодняшнего дня нет не только научной биографии Минаева, но даже летописи его жизни и творчества. Эти лакуны должны быть и — мы надеемся — будут заполнены.

Не дожидаясь осуществления этих насущных научных задач, издательство ЭКСМО возвращает читателям самый значительный, не утративший интереса труд И. П. Минаева. Опубликованный в 1878 году, он за 140 прошедших с того времени лет ни разу не переиздавался и давно стал практически недоступной читателю библиографической редкостью.

В этом описании своего первого путешествия И. П. Минаев подробно и с любовью рассказывает о стране, которую понимал и знал лучше колонизировавших ее англичан и в большинстве случаев — лучше местных жителей, даже просвещенных. Именно такое проникновение в самую сердцевину индийской культуры, в древнюю историю страны и в тогдашнюю ее современность составляет главную, непреходящую ценность труда И. П. Минаева, который мы представляем современному российскому читателю в этой книге.

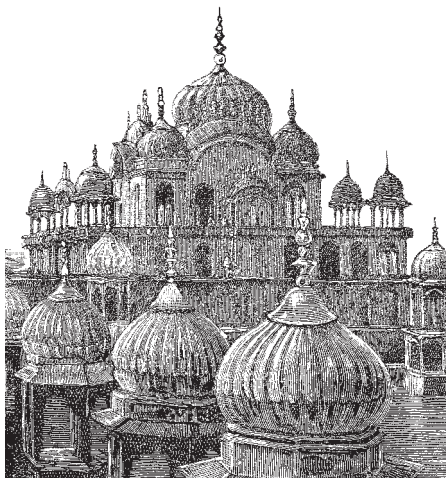
СОДЕРЖАНИЕ

В. Яськов.
И. П. Минаев: Жизнь и судьба

14

В том же 1873 году из печати вышла книга профессора В. П. Васильева «Религии Востока. Конфуцианство, буддизм и даосизм». Минаев тотчас откликнулся обстоятельной рецензией на труд любимого учителя; рецензия появилась в марте 1874 года. А в июне отправился на полтора года (до декабря 1875-го) в путешествие по Индии и Цейлону, которое описал в статьях, помещавшихся в «Журнале Министерства народного просвещения» и «Вестнике Европы». В эту же поездку он посетил и Непал, причем в Камаоне записал ряд интересных сказок.

Об изучении Индии
в русских университетах.
Речь, читанная на акте
Санкт-Петербургского
университета 8 февраля 1884 года
ординарным профессором
И. П. Минаевым

О нашей просветительной миссии там весьма часто очень многие отзываются с нескрываемой иронией. Высокая задача налагается на нас, однако же, нашим политическим и культурным главенством в Азии, и мы не имеем никакого права отказываться от этой священной обязанности.

21

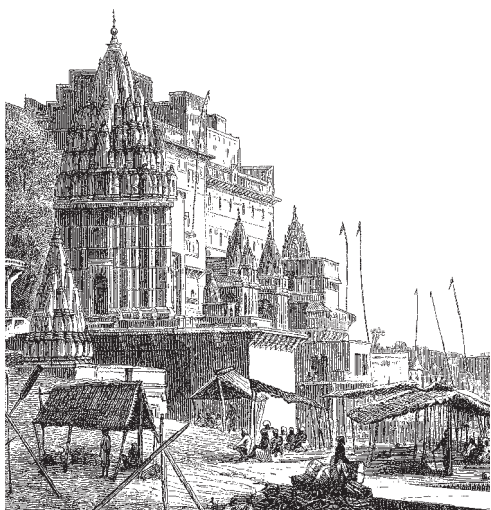
ПУТЕШЕСТВИЕ В ИНДИЮ И НА ЦЕЙЛОН

От Издательства

45

Первоначально цейлонские путевые зарисовки И. П. Минаева появились в журнале «Вестник Европы» в 1875 году под общим названием «Львиный остров». Они включали четыре очерка: «От Галле до Хамбантоты», «Перагера», «Лесная страна» и «Цейлонские древности». Первые два были напечатаны в № 2, третий и четвертый — в № 6. Три года спустя, исправленные, дополненные и отредактированные, они вошли в двухтомник «Очерки Цейлона и Индии», который с тех пор не переиздавался. Восполняя непростительное 140-летнее упущение книгоиздателей, издательство ЭКСМО дает новую жизнь этому замечательному памятнику литературы путешествий.

Предисловие И. П. Минаева
к отдельному изданию 1878 года

Кто видел на месте в Индии английское управление и, не увлекаясь ложно понятым патриотизмом, не закрывал глаза на все добро, сделанное англичанами там, тот, конечно, будет далек от всякой мысли о возможности новой иноземной гегемонии над индийцами. Стимулом к изучению Индии в России должны быть не антипатриотические мечтательные планы грандиозных завоеваний.

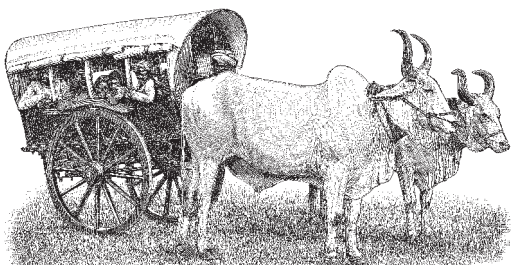
46

НА ЦЕЙЛОНЕ

I
От Галле до Хамбантоты

50

...На острове Цейлоне начиная с древних времен сталкивался Восток с Западом. Рассказы о тропической роскоши его природы, о минеральных богатствах воспламеняли фантазию восточных и западных авантюристов. За богатством сюда плыли китайцы с востока, с запада греки, затем персы, арабы, венецианцы и т. д., заканчивая англичанами.

II
Коломбо и буддийские монахи

Не только в Коломбо, но и вообще, путешествуя по Цейлону, я часто сходил с буддийскими монахами. Они очень доступны: не сторонятся европейца, не прячут от него ни своих святынь, ни своих книг, очень любезны и услужливы, охотно и даже с удовольствием и с некоторой гордостью показывают все примечательное в своих монастырях.

81

III
Курунегала и Серебряный монастырь

105

Невозмутимая тишь стояла кругом: не шелестел лист, и зверь и птицы присмирели в лесу. Молча двигался и наш небольшой караван. Наконец мы достигли подошвы горы, на уступах которой выстроен монастырь. Искусственная лестница вела на вершину по довольно крутому склону горы, вся гранитная поверхность которого была иссечена в ступени, кое-где совершенно правильно обтесанные. Взбираясь по ним, мы достигли того уступа, на котором выстроены храмы и здания келий. Это-то и был Серебряный монастырь.

IV Анурадхапура и окрестности

118

Город Анурадха был столицей острова в продолжение двенадцати столетий и упоминается хрониками в первый раз в V столетии до Р. Х.: город был резиденцией царя (Анурадхи), именем которого и стал называться — город Анурадхи, или Анурадхапура. Имя города было известно на Западе, и Птолемей упоминает о нем. Имя это производится также от имени созвездия Анурадхи. Пересказ истории города, в связи с описаниями известных ныне древностей, мог бы наполнить целый том.

V Канди

159

Более часа двигалась процессия через сад. Гул от барабанов, том-томов, колокольчиков, плясунов стоял невообразимый; в воздухе чувствовался сильный, неприятный запах кокосового масла от факелов. А картина была оригинальна и сильно напоминала сцену из какого-нибудь фантастического балета; вокруг была такая декоративная обстановка: тихая, ясная ночь, роскошная растительность, и среди оглушительных нестройных звуков движется пестрая, оригинальная восточная процессия, не то религиозная, не то на потеху какого-либо самодержавного властелина.

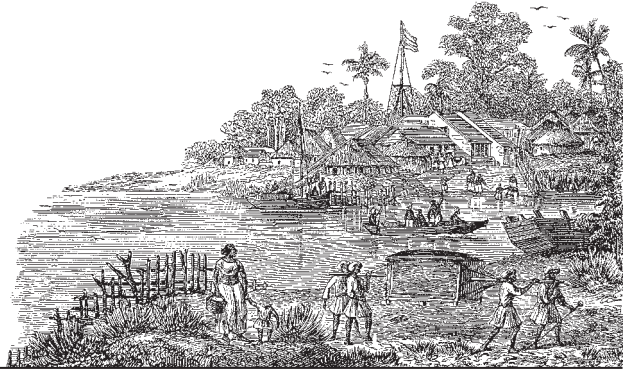

VI Поездка в Алут-Нувару и цейлонские черти

177

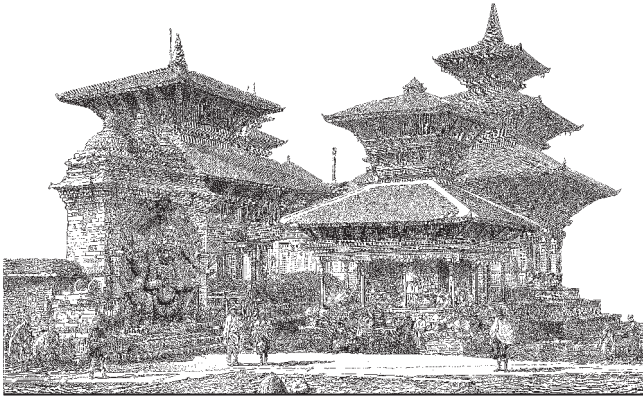
Ведды остались народом диким и почти первобытным — по соседству с кофейными плантациями, шоссейными дорогами и всеми успехами европейской цивилизации, занесенными англосаксонцами в колонию. Народ недалеко ушел от того состояния, в каком его застаёт история за две тысячи лет тому назад; ведда и ныне так же напоминает демона, как и в те отдаленные времена, когда более культурный сингалезец прозвал его яккхом (yakkho — «демон»).

ОЧЕРКИ ИНДИИ

I
В Бихаре

196

Гая — новый город, выстроенный на старом месте; он существовал здесь уже во времена Будды, то есть в VI веке до Р. Х. Теперь все храмы и постройки здесь новые, но в этих новых зданиях на каждом шагу попадаются осколки древности. Брахманический культ здесь гнездился исстари — как встарь, так и поныне здесь множество храмов, часовен, священных прудов, вечных деревьев и т. д.

II
Непал

Богатство и разнообразие непальского пантеона поразительно, даже в сравнении с бенаресским или другого какого-либо города, где поныне гнездится индуизм. Буддизм, удержавшись здесь, принял оригинальный характер. О непальцах нашего времени можно с большой справедливостью повторить слова Сюаньцзана: «Они не имеют литературных познаний, но ловки и способны к искусствам... Между ними есть еретики и истинно верующие. Монастыри и храмы богов стоят рядом».

224

III В Камаоне: Алмора и алморские певцы

260

Алмора, главный город провинции Камаон, расположена на высоте 5340 футов. Город выстроен на вершине кряжа, направляющегося от востока к западу, и базар, главная улица города, растянут на целую милю. Город населен исключительно туземцами; дома европейцев, все без исключения, вне города и рассеяны в разных местах ближайшей окрестности по склонам гор. Город некрасив, но с вершин некоторых ближайших гор открывается широкий вид: вся страна вокруг представляется перерезанной различными кряжами, без широких долин; кряжи, взаимно друг друга пересекая, вьются в разных направлениях.

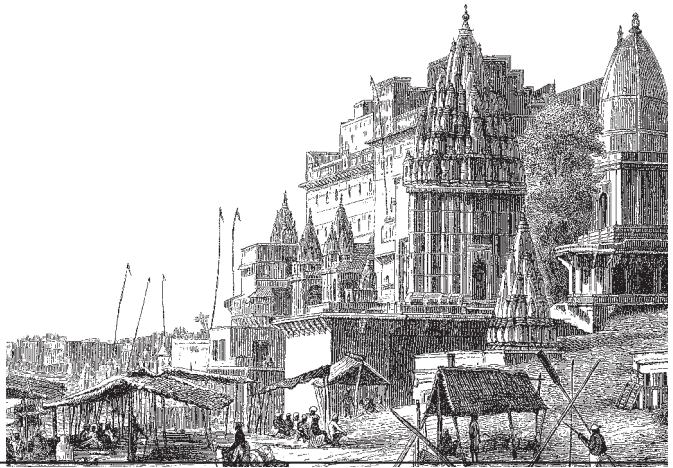

IV Северная и северо-западная граница Индии

294

Англичане провели свою северо-западную границу на ближайшем расстоянии от равнин во избежание всяких столкновений с непокорными горцами, засевшими вдоль границы на протяжении 800 миль. Насколько эта мера привела к желанной цели, ясно доказали их прошедшие, весьма частые столкновения с пограничными разбойничьими племенами. Набеги этих горцев, как известно, повторились в самое последнее время и вызвали в правительственных сферах различные проекты. В газетах даже поговаривали о перенесении границы далее к западу, иными словами о захвате земель независимых горцев.

V
Английские законы
в Индии

320

Английское управление Индией есть гражданское, опирающееся на военную силу, которая при своей незначительности не может принимать деятельного участия в целой системе управления.

VI
Матхура и вишнуиты

Матхура — город древний: уже во времена Птолея о ней слыхивали на Западе. Но в этом древнем городе все ново, он даже стоит на новом месте, и река изменила несколько свое течение. Дома, храмы и идолы в храмах — все здесь ново, и все как-то блестит и сияет новизной. Улицы подметены и гладки, как пол; дома выкрашены заново и разукрашены изящной резьбой по камню — этим искусством Матхура славится и поныне. Несмотря на эту видимую новизну, у города есть свое длинное прошлое.

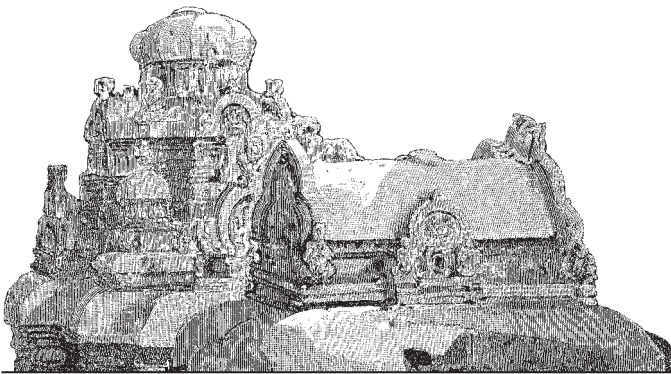
360

VII Мусульмане в Индии

382

Разбирая причины мусульманского недовольства, легко убедиться, что интересы мусульман и индусов разобщены: какое дело индусу до жалоб родовитого мусульманина? Они не трогают индуса, ибо непонятны ему; индус не может сочувствовать мусульманину — все святое и чтимое одним оскорбляет религиозное чувство другого. Они, живя в одной и той же части Индии, говорят на различных наречиях, пользуются разными азбуками, держатся своих обычаев, одеваются неодинаково, не едят друг с другом — за осквернение, за грех почитет индус принять воду или еду из рук мусульманина.

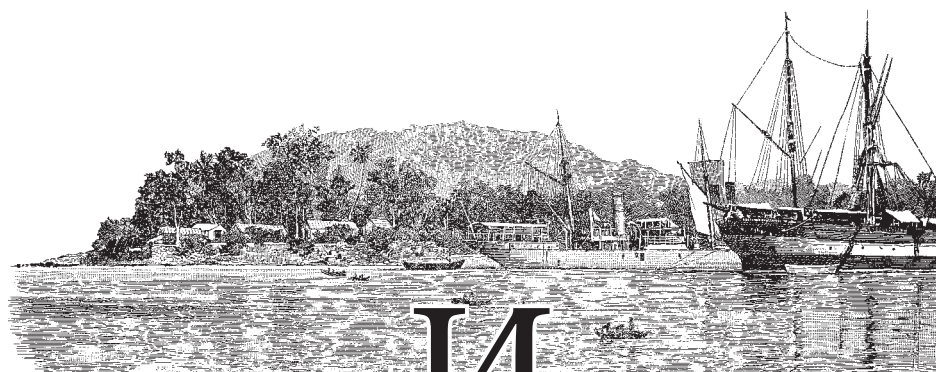

VIII Молодая Индия и брахманисты

Одним из самых любопытных явлений в современной Индии, несомненно, нужно считать брахманизм. Брахманизм есть как бы необходимое следствие реформаторской политики англичан: по своим конечным целям и задачам он должен почитаться полным отрицанием старой Индии. Можно спорить о том, насколько эта секта живуча и сильна, но едва ли возможно отрицать знаменательность ее появления среди индийского общества.

403

В. Яськов
И. П. МИНАЕВ: ЖИЗНЬ И СУДЬБА

Иван Павлович Минаев родился

9 (21) октября 1840 года в Тамбове в небогатой дворянской семье. Его отец, Павел Глебович, начал службу подканцеляристом Рязанской духовной консистории, впоследствии служил в Тамбовской палате гражданского суда и комиссариате и дослужился до чина коллежского асессора, дававшего в то время право на дворянство. Умер во время эпидемии холеры в 1848 году. Был женат на дочери поручика Варваре Евлампиевне, урожденной Антоновой, пережившей мужа на 34 года (умерла в 1882 году) и успевшей застать научные успехи сына.

Учась в Тамбовской гимназии, И. П. Минаев приобрел хорошее знание французского и немецкого языков. По окончании гимназии в 1858 году поступил в Петербургский университет на восточный факультет по китайско-маньчжурскому отделению. Благодаря воспоминаниям его племянницы А. П. Шнейдермы знаем, что он «отправился в столицу в сопровождении матери и своей, старшей на один год, любимой сестры Елизаветы Павловны*, которая поехала познакомиться с семьей своего жениха П. А. Шнейдера. <...> Это знакомство повлияло роковым образом на всю дальнейшую судьбу и жизнь Ивана Павловича. Он влюбился, и у него в этой семье возникла привязанность настолько глубокая, что он от нее никогда не мог освободиться. Молодая девушка вскорости вышла замуж — о браке со студентом не могло быть и речи, но образ ее преследовал его в течение всей его жизни. <...> Эта же особа была одна из последних, которая его навестила в Александровской больнице на Васильевском острове накануне его кончины».

В университете И. П. Минаев слушал лекции одного из лучших синологов и знатоков буддизма В. П. Васильева. Заинтересовавшись индийскими первоисточниками по истории буддизма, начал изучать санскрит и другие индийские языки, особенно *пали* под руководством профессора восточного факультета К. А. Коссовича. Еще студентом проявил блестящие способности: в 1861 году за сочинение на заданную факультетом тему «Географические исследования о Монголии» Иван Павлович был удостоен золотой медали.

* Будущей матери мемуаристки.

По окончании университета в 1863 году И. П. Минаев уехал за границу, сначала за свой счет, а с февраля 1865 года как командированный на два года министерством народного просвещения. В 1867 году командировка была на год продлена. В Европе он продолжил свои занятия санскритом — у Вебера и Бенфея, слушал лекции Боппа, а потом работал в Британском музее и в Парижской национальной библиотеке над палийскими рукописями.

В 1868 году И. П. Минаев вернулся из пятилетней поездки и через год напечатал свою магистерскую диссертацию «Пратимокша-сутра. Буддийский служебник, изданный и переведенный И. П. Минаевым» (СПб., 1869). В том же, 1869 году он был единогласно избран в штатные доценты по кафедре санскритской словесности восточного факультета.

В следующем, 1870 году Иван Павлович опубликовал статью «Новые факты относительно связи Древней Индии с Западом». В 1871 году ученый перешел доцентом сравнительной грамматики индоевропейских языков на историко-филологический факультет, в составе которого состоял до самой смерти. В этом же году он опять ездил на полгода за границу с научными целями. Тогда его особенно занимали буддийские *джатаки* — легенды о перерождениях Будды, которым он посвятил несколько статей.

В 1872 году И. П. Минаев опубликовал и защитил докторскую диссертацию «Очерк фонетики и морфологии языка пали», переведенную впоследствии на французский и английский языки. Вскоре после защиты диссертации, в начале 1873 года, он был выбран в экстраординарные профессора по кафедре сравнительной грамматики индоевропейских языков. Летом ученый вновь ездил на четыре месяца в Европу для научных занятий в библиотеках Германии, Парижа и Лондона.

В том же, 1873 году из печати вышла книга профессора В. П. Васильева «Религии Востока. Конфуцианство, буддизм и даосизм». Минаев тотчас откликнулся обстоятельной рецензией на труд любимого учителя; рецензия появилась в марте 1874 года. А в июне отправился на полтора года (до декабря 1875-го) в путешествие по Индии и Цейлону, которое описал в статьях, помещавшихся в «Журнале Министерства народного просвещения» и «Вестнике Европы». В эту же поездку он посетил и Непал, причем в Камаоне записал ряд интересных сказок.

Вернувшись в Россию, И. П. Минаев в 1875—1878 годах опубликовал два десятка работ — от заметок и рецензий до больших книг. Главнейшие труды этого периода — «Очерки Цейлона и Индии, из путевых заметок русского. В 2 частях» и «Сведения о странах по верховьям Амурарьи (по 1878 год)».

Альбрехт Фридрих Вебер (1825—1901) — немецкий индолог и историк, исследователь Вед и джайнизма.

Теодор Бенфей (1809—1881) — немецкий филолог, санскритолог, основоположник сравнительного литературоведения, создатель «теории заимствования», объясняющей сходство фольклорных сюжетов их происхождением из общего источника. Специально выучил русский язык, чтобы перевести на немецкий трехтомный труд учителя Минаева В. П. Васильева «Буддизм, его догматы, история и литература».

Франц Бопп (1791—1867) — немецкий лингвист, основатель сравнительного языкознания. Первым показал родство индоевропейских языков.

В первой половине 1880 года И. П. Минаев вторично ездил в Индию*. По возвращении был избран ординарным профессором и награжден орденом Св. Станислава 3-й степени. В этом же году увидели свет «Очерк важнейших памятников санскритской литературы» и рецензия на книгу А. И. Цагарели «Мингрельские этюды».

А в 1881 году отдельной книгой вышла из печати обстоятельная работа И. П. Минаева «Старая Индия. Заметки на “Хождение за три моря Афанасия Никитина”». В ней он продолжил заложенную И. И. Срезневским традицию изучения знаменитого литературно-географического памятника и внес много нового в исследование самой личности Афанасия Никитина, обстоятельств путешествия, его хронологии и маршрута, а также рассмотрел значение «Хождения» в сопоставлении его с подобными записками других европейских путешественников.

С 1883 года, после смерти профессора Коссовича, у которого И. П. Минаев некогда учился, он начал чтение лекций по санскритскому языку и литературе на восточном факультете. В том же году ученый был награжден орденом Св. Станислава 2-й степени.

Тогда же И. П. Минаев познакомился с Л. Н. Толстым. «...По делам небольшого полученного наследства ему пришлось поехать в Тулу, и там у него неожиданно и случайно произошло знакомство с Л. Н. Толстым. Он поехал к адвокату и, позвонив, дожидался, чтобы ему открыли дверь. Вдруг к нему подходит пожилой человек, с виду похожий на дворового, и спрашивает: “Который час?” Иван Павлович ответил, что у него часы по петербургскому времени. Тогда вторым вопросом Толстой поставил: “Кто вы такой?” — на что Иван Павлович ответил тоже вопросом: “А вам зачем это нужно знать?” Тогда вопрошавший сказал: “Я — Лев Толстой”. Иван Павлович назвал себя, а Лев Николаевич воскликнул: “Вы были в Индии!” <...> В этот день он из Ясной Поляны пришел пешком в Тулу, и потом они весь день провели вместе в номере гостиницы у Ивана Павловича, беседуя на всевозможные темы о буддизме, о земельном вопросе и причинах голода в Индии и у нас и о прочем, пробыв вместе часов пять**». Ничего удивительного в таком интересе великого писателя нет. Известно, что еще в 1877 году популярный публицист и литературовед Н. Н. Страхов прислал Толстому книгу Минаева «Индийские сказки и легенды, собранные в Камаоне». Она сохранилась в личной библиотеке Л. Н. Толстого в Ясной Поляне с многочисленными пометами писателя.

8 февраля 1884 года на собрании Санкт-Петербургского университета И. П. Минаев прочитал программную речь «Об изучении Индии в русских университетах», в которой изложил свой взгляд на русскую индологию и важность Индии и ее изучения для России. В том же году он также опубликовал статьи «Великий русский миссионер (Иннокентий Сибирский)» и «Русские помыслы об Индии в старину». Не забудем и самую объемную (355 страниц) публикацию 1884 года: «Общее языкознание. Записки, составленные по лекциям, читанным в 1884/85 году в Санкт-Петербургском университете профессором И. П. Минаевым».

* Дневники этого и следующего (1885—1886) путешествий были изданы только через 75 лет (Минаев И. П. Дневники путешествий в Индию и Бирму. М.: АН СССР, 1955).

** В. П. и А. П. Шнейдер. Воспоминания о Минаеве. С. 442—443. См. также: О. Ю. Александрова. И. П. Минаев и Л. Н. Толстой. Л., 1960.